

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-7-20

УДК 32.019.5

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЗЕЛЕНОДОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Пинаева Д.А., Юнусова Р.Р.

Исследование направлено на изучение влияния разных уровней политической компетентности (когнитивной, эмпирической и рефлексивной) на политическое поведение молодежи, различные формы политической активности, в том числе протестной. На уровне муниципального района исследованы возможности политического просвещения граждан в формировании демократической политической культуры и конструктивного политического поведения. Результаты исследования показали, что глубокие знания политики, понимание сущности политических процессов и осознание своей роли в политическом процессе – необходимые факторы формирования демократического политического поведения, основанного на легальной политической активности.

Ключевые слова: политическая грамотность; политическая компетентность; политическое просвещение; политическое поведение; протестная активность; политическая культура; гражданское общество.

**POLITICAL COMPETENCE AS A FACTOR OF FORMATION
OF DEMOCRATIC POLITICAL BEHAVIOR
(ON THE EXAMPLE OF ZELENODOLSK MUNICIPAL AREA OF
REPUBLIC OF TATARSTAN)**

The research is devoted to the study of influence of the different levels of political competence (cognitive, experience and reflective) on the political behavior of the youth, various forms of political activity, including protest. On the level of municipal area the possibilities of political enlightenment are investigated in connection with formation of democratic political culture and constructive political behavior of the youth. The results of this investigation show the huge democratic potential of political enlightenment. Extensive knowledge of the youth in the field of politics, understanding the essence of the political process and understanding of their role in the political process are the necessary factors of democratic political behavior based on legitimate political activity.

Key words: political competence; political enlightenment; political behavior; protest activity; political culture; civil society.

Введение. Радикальные перемены, происходящие в мире, заставляют задуматься о глубинных факторах, влияющих на формирование политической ситуации. Политическое поведение, политическая активность населения являются ключевыми факторами политических изменений. Проблемой на сегодняшний день остается недооценка взаимосвязи политической грамотности, уровня развития политического просвещения в государстве и эффективности демократического политического процесса. Молодежный абсентеизм, низкая политическая грамотность и некомпетентность с одной стороны, недовольство властью и протестные настроения – с другой стороны затрудняют стабильное развитие демократических институтов и становление гражданского общества. Ситуация осложняется тем, что рост протестных настроений, особенно в молодежной среде, зачастую связывается с ростом интереса к политике, повышением политической культуры. Данная проблема требует детального изучения.

В данной работе сделана попытка изучения характера влияния уровня политической грамотности на отношение молодежи к институтам власти и демократии, политическую активность, в том числе протестную. Отметим, что идентификация протестных настроений часто производится поверхностно, как правило, по участию в акциях протестного характера. Вместе с тем, имеет смысл исследовать и скрытую (латентную) форму протестности, существенно влияющую на политическое поведение молодых людей, которые в принципе не считают себя сторонниками открытого протеста, но потенциально выступают его резервом.

Вопрос о содержании понятия «политическая грамотность», как и вопрос о соотношении данного понятия с понятиями «политическая компетентность», «политическое образование», «политическое просвещение», «политическая социализация» остается дискуссионным.

Наиболее распространенным определением понятия «компетентность» является обладание знаниями и умениями в какой-либо области [10, с. 87]. Существует множество авторских определений данного понятия. Например, Н.Г. Милованова под компетентностью понимает качество личности, личностную характеристику, предполагающую, что индивид не просто информирован и умеет применять информацию, но и использует ее в качестве основы для принятия собственных решений. [4, с. 12]. А. В. Хуторской определяет компетентность как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности [11].

Понятие грамотность чаще используется как определение степени владения навыками чтения и письма в соответствии с грамматическими нормами родного языка. Вместе с тем, в современных словарях понятия «грамотность» и «компетентность» рассматриваются зачастую как синонимы [1]. При этом обратим внимание на то, что владение навыками подразумевает способность их использовать в практической деятельности. Джон Уальке

рассматривает политическую грамотность как умение самостоятельно ориентироваться в мире политики и успешно действовать в нем [13, с. 143]. Таким образом, в целом, мы считаем допустимым в данной работе использовать понятия политическая компетентность и политическая грамотность как синонимы.

Под политической компетентностью мы будем понимать обладание набором знаний о политике, способностью реализовывать эти знания на практике, формировать и оценивать собственную позицию по тем или иным вопросам политической жизни. Политическая компетентность включает политические знания, умения, навыки, а также способность самостоятельно получать, анализировать информацию, быть активным участником политической жизни. Политическая компетентность является результатом политической социализации, целью которой является человек, осознающий себя субъектом политики, несущим ответственность за свои поступки.

При проведении исследования изучались базовые компоненты политической компетентности: когнитивный компонент (поверхностный) – наличие знаний о политике, политическом устройстве общества, функциях политических институтов, политических партиях, лидерах и т.д., полученных в процессе обучения и жизненного опыта; эмпирический компонент – собственный опыт политического участия и политической деятельности, политическая активность молодежи; и рефлексивный компонент (внутренний, структурный) – осмысление полученных знаний и опыта, актуализация себя как участника политического процесса.

Методология исследования и результаты. В ходе изучения проблемы была проведена серия опросов жителей г. Зеленодольска и Зеленодольского района в возрасте от 17 до 30 лет. Всего было опрошено 317 респондентов.

Анкета состояла из нескольких разделов. Первая группа вопросов была направлена на определение когнитивного уровня политической грамотности. В ходе опроса выяснилось, что в целом молодые люди обладают минимальным набором политических знаний. Правильно определили фамилию Главы

Правительства РФ 86% респондентов, лидеров парламентских партий знают 73% опрошенных, название Российского Парламента и его палат знают 64% молодых людей. При этом не смогли назвать законодательный орган Республики Татарстан 56% опрошенных, а назвать депутата по своему избирательному округу в Совете депутатов г. Зеленодольска и Зеленодольского муниципального района не смогли 92% респондентов. Это говорит о том, что основные политические знания молодежи касаются общегосударственного политического устройства. Региональная, а тем более местная политика волнует молодежь в меньшей степени. Такому положению дел способствует и образовательная программа, затрагивающая в основном вопросы устройства и функционирования федерального уровня власти, а также информация, получаемая из СМИ и Интернета, которая также в основном сводится к обсуждению вопросов общенационального значения. Представления молодежи о региональной политической системе, а тем более об органах местного самоуправления весьма туманные.

Вторая группа вопросов была направлена на изучение уровня политической активности молодежи. Оказалось, что для большинства молодых людей политическая активность ограничивается участием в выборах (52%). При этом в выборах Президента РФ в 2012 г. участвовали 68% респондентов, в выборах в Государственную Думу РФ в 2011 г. – 49%, в Государственный Совет РТ в 2009 г. – 28%, в последних муниципальных выборах в 2010 г. – 31% респондентов (на вопрос отвечали только те, кому на момент выборов исполнилось 18 лет). Состоят в какой-либо общественно-политической организации всего 2 % (6 человек из 317), причем все – в «Молодой гвардии» Единой России. 86% респондентов никогда не состояли в общественно-политических организациях и не собираются делать этого в будущем. На это стоит обратить особое внимание, поскольку молодежные организации являются важными агентами политической социализации, являются примером «рефлексирующей организации». «Действуя совместно с государственными и другими общественными органами, они не только выражают интересы

отдельных групп молодежи, но и призваны способствовать повышению уровня доверия в обществе» [2, с. 7].

Большинство молодых граждан не довольны текущим положением дел в стране (76%). 64% молодых людей поддерживают акции протеста, проходившие в Москве и других крупных городах России. Вместе с тем, участвовать в протестных акциях (согласованных с властями) считают для себя возможным лишь 28% респондентов. Категорически не согласились бы участвовать ни в каких акциях протеста только 9% респондентов. 3% респондентов указали, что реально участвовали в демонстрациях, 84% указали, что никогда не участвовали ни в каких общественно-политических мероприятиях (выборы не входили в возможный вариант ответа на данный вопрос). Показательно, что 13% респондентов указали, что участвовали в общественно-политических мероприятиях, но затруднились ответить, в каких именно, выбрав вариант «другое». Отметим, что в личных беседах молодые люди говорили, что активно поддерживали движение за, так называемое, протестное голосование, проводимое в Интернете, «репостили» и комментировали ролики политического содержания, отмечая при этом, что не относятся к подобным практикам серьезно и не считают, что подобная активность может привести к реальным положительным результатам.

Анализ эмпирического уровня политической компетентности показывает довольно высокую степень аполитичности и конформизма современной молодежи. Некоторый всплеск активности наблюдается лишь в период предвыборных кампаний. Еще больше настораживает тот факт, что к политическим событиям и своему участию в политической жизни многие молодые люди относятся несерьезно, как к некой игре. Неоднозначной является и роль интернета в политической коммуникации: зачастую активность в интернете заменяет реальную политическую активность. Стоит обратить внимание и на то, что существует разрыв в количестве реальных и потенциальных участников общественно-политических мероприятий. Латентный протест, особенно в молодежной среде, только усугубляет проблему

низкой политической активности молодежи, усиливает недоверие и недовольство властью.

Третий блок вопросов был направлен на оценку уровня доверия основным политическим институтам, на оценку осмысления молодежью собственной политической грамотности и самоанализу политического поведения. Анализ ответов респондентов показал примерно такую же картину, как с уровнем знаний. Если уровень доверия Президенту РФ и Премьер-министру РФ довольно высокий (49 и 41% соответственно), то уровень доверия региональным и местным структурам крайне низкий: Госсовету Республики Татарстан – 29%, Совету депутатов г. Зеленодольска – 13%. При этом еще раз отметим, что большинство респондентов не смогли назвать Государственный Совет РТ в качестве законодательного органа и не смогли назвать депутата горсовета по их избирательному округу. То есть о функционировании этих органов власти респонденты имеют весьма скудные сведения, но при этом им не доверяют. Еще один интересный момент: опрос, проведенный в 2011 г., до вступления В.В. Путина в должность Президента, показал несколько иные результаты: больший уровень доверия молодежь высказывала в отношении Премьер-министра (на тот момент В.В. Путина). Данный факт является настораживающим, поскольку молодежь склонна доверять не политическому институту, а конкретному лицу, что в свою очередь говорит о восприятии власти лишь на уровне конкретных политических лидеров, что является признаком невысокого уровня политической культуры. Считается, что к совершеннолетию индивид должен перейти от персонифицированного представления о власти к институциональному, то есть к восприятию власти через обезличенные институты (партии, парламент и т.д.) [3, 76-78].

Считают себя политически грамотными всего 9% респондентов. Скорее грамотными считают себя 13%, скорее неграмотными – 36%, однозначно неграмотными считают себя 27% молодых людей, затруднились ответить 15% респондентов. Внешнеполитические проблемы государства волнуют каждого четвертого респондента, внутривнутриполитические – каждого десятого, каждый

четырнадцатый респондент совершенно не интересуется политикой. Активными участниками политического процесса считают себя только 11% респондентов. При этом подавляющее большинство (91%) считает, что каждый гражданин должен знать основы политики и проявлять активную гражданскую позицию.

Для проведения следующего этапа исследования все респонденты были поделены на две группы: 1) «политически грамотные» - респонденты, которые правильно ответили на 6 из 10 вопросов первой группы и одновременно сами относящие себя скорее к политически грамотным гражданам (17%); 2) «политически неграмотные» - респонденты, ответившие неправильно на 4 и более вопроса первого блока и сами признающие себя скорее неграмотными (62%). Оставшиеся 21% респондентов – те, кто затруднился с определением собственной политической грамотности (15%) и те, кто неадекватно оценил уровень своей политической грамотности (6%). Показательно, что сами себя к политически грамотным смогли отнести только 9% респондентов, то есть для молодых людей, обладающих набором политических знаний характерен более высокий уровень рефлексии.

В ходе дальнейшего исследования были сделаны следующие выводы. Среди тех, кто не разбирается в политике, доля потенциальных участников протестных выступлений оказалась выше, чем среди тех, кто обладает набором политических знаний (54% и 21% соответственно). Только каждый пятый из потенциальных участников митингов разбираются в функционировании политических институтов. На наш взгляд, именно эти молодые люди являются наиболее политизированными, именно они имеют твердые политические убеждения и готовы их отстаивать. Другое дело, что основная масса молодежи, открыто не выражающая свое недовольство, разбирается в политике очень слабо, не имеет четкой политической позиции. Но при определенных обстоятельствах возможна ситуация, когда этот протест из латентной формы выразится в открытом противостоянии с властью. Политически грамотные граждане выражают меньше недовольства властью и более склонны к мирному

протесту. Низкая политическая грамотность граждан напрямую связана с неудовлетворенностью жизнью и ростом протестных настроений. Политически «неподкованная» молодежь очень часто становится игрушкой в чужих руках, совершает поступки, смысл и последствия которых им конца не ясны.

Интересно, что среди наиболее важных для респондентов прав и свобод, закрепленных в Конституции, право собираться мирно и проводить митинги и демонстрации заняло одно из последних мест. Важным это право из опрошенных считают всего 6 человек (1,8%).

Примерно такая же тенденция вырисовывается при изучении отношения молодежи к главному институту демократии – выборам [5]. Электоральная активность молодежи напрямую связана с интересом к политике: молодые люди, обладающие высоким уровнем политической грамотности, ходят голосовать чаще остальных (78% и 49% соответственно). Среди тех, кто разбирается в функционировании политических институтов только 7% (4 человека) не верят в честность выборов, среди не разбирающихся – 28%. Важно отметить, что неверие в честность выборов формируется под действием СМИ и Интернета (так ответили 69% опрошенных)[8].

Из 6 человек, состоящих в «Молодой гвардии» Единой России 5 человек вошли в категорию «политически грамотных». Это показывает, что молодежные организации способствуют повышению уровня политической компетентности.

Попытка выяснить причины низкого доверия политическим институтам привела к следующим результатам. 68% респондентов, не доверяющих депутатам Государственной Думы и Государственного Совета Республики Татарстан осознают, что не понимают механизмов функционирования политических институтов. Среди доверяющих политическим институтам доля разбирающихся в политике почти в 4 раза выше, чем среди не доверяющих. Среди доверяющих очень низкой оказалась доля не интересующихся политикой (менее 2 %).

Недоверие возникает также и вследствие невозможности разобраться в перипетиях современной политической жизни страны (23%). Это в очередной раз доказывает, что уровень политической грамотности скорее делает человека более лояльным к политическим и государственным институтам. Политическое просвещение, повышение уровня политической грамотности способствует более рассудительному восприятию политической ситуации в стране.

Показательно и количество затруднившихся ответить на вопрос, по какой причине они не доверяют политическим институтам (12%). Это, скорее всего, говорит о том, что они также очень плохо разбираются в политике и вообще не представляют, что такое политические институты, но вместе с тем им не доверяют. На это стоит обратить особое внимание, т.к. это именно та аудитория, которая в конечном итоге может стать вполне лояльной, но может при определенных условиях стать оппозицией. В любом случае процент не понимающих и не знающих достаточно велик. Это в очередной раз говорит о необходимости политического просвещения.

При этом важно отметить, что у молодежи есть потребность научиться разбираться в реалиях современной политической жизни. Полное безразличие к политике и нежелание участвовать в политической жизни страны высказали только 7% опрошенных. Думается, что государство должно обратить пристальное внимание на сложившуюся ситуацию, ведь нереализованную потребность в знаниях молодежь восполняет посредством интернета, вступления в разного рода сообщества далеко не миролюбивого толка. Опрос показал, что для 43% молодых людей интернет является главным источником политического просвещения. Хотя на вопрос о том, кто должен заниматься политическим просвещением молодежи называла учебные заведения, государство, молодежные организации, политические партии.

Выводы. В целом, в ходе исследования был выявлен ряд противоречий: между незнанием функций, особенностей формирования и функционирования политического института и недоверием его деятельности; между реальной политической пассивностью и осознанием необходимости принимать активное

участие в общественно-политических процессах; между пониманием необходимости политического просвещения и невостребованностью демократических ценностей; незнанием основ выборного механизма и неверием в честность выборов.

Во многом данные противоречия вызваны дефицитом политических знаний и навыков. Таким образом, можно сделать вывод о том, что отсутствие продуманной системы политического просвещения, способной дать молодому поколению не только знания, но и навыки политической жизни, приводит к невозможности гражданам разобраться в реалиях современной политики, неверию в политические институты, росту недовольства и протестности. Гражданин объективно нуждается в политических знаниях, умениях и навыках, чтобы быть включенным в политический процесс. С другой стороны, в политически образованных, активных, самостоятельных гражданах нуждается и государство, идущее по пути построения демократии.

Если обратиться к зарубежному опыту, то можно увидеть, что институционально развитые системы политического образования существуют практически во всех странах Европы и США [9]. Так, в Германии (в Бонне) работает Центр политического образования, имеющий разветвленную сеть отделений во всех Федеральных землях. Развитием политического образования занимается один из комитетов Международной Ассоциации политических наук (Political Education). Опыт создания институционально развитой системы политического просвещения в СССР становится предметом современных исследований [7]. Важной проблемой является и проблема преодоления негативного отношения в сознании граждан к понятию «политическое просвещение» и «политическая грамотность», которые воспринимаются многими как политическая пропаганда, связанная с пережитками тоталитарного прошлого [12, с. 29]. На сегодняшний день также существуют различные проекты, направленные на повышение политической грамотности, например «Просвещенная Россия», но они являются разрозненными, малоэффективными. Большой проблемой является и отсутствие дидактических основ политического

образования в современной России. На наш взгляд, без создания стройной, продуманной системы политического просвещения невозможно надеяться на формирование демократической политической культуры будущих поколений [6]. Только при наличии основательных знаний политической практики, усвоении ценностей гражданского общества можно надеяться на формирование по-настоящему демократического государства.

Список литературы

1. Абрамов Н. М. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. 7-е изд., стереотип. Москва: Русские словари, 1999. 638 с.
2. Зубок Ю.А. Рефлексия в саморегуляции социально-политических взаимодействий молодежи. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socyouthran.ru/bookview.php?file=21> (дата обращения 26.09.2014)
3. Истон Д., Деннис Дж. Дети в политической системе: основа политической законности // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2001. № 3. С. 76-97.
4. Милованова Н.Г. Модернизация российского образования в вопросах и ответах. Тюмень: Изд-во «Вектор-Бук», 2002. 86.с.
5. Михайлова О.А, Ганичкина М.П. Участие молодежи в выборах по-молодежному // Журнал о выборах. 2002. №4. С.35-36.
6. Пинаева Д.А. Организация пропагандистско-просветительской работы в Советской России в 1940 - 1950 гг. (на примере деятельности Татарской республиканской организации общества «Знание») // Казанская наука. 2013. № 9. С. 48-52.
7. Пинаева Д.А. Народные университеты в системе непрерывного образования советских граждан в 1970 – 1980 гг. (на примере Татарской АССР) //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014 № 1. Ч. 2. С. 164-169.

8. Пинаева Д.А. Факторы, влияющие на электоральное поведение молодежи (на примере Зеленодольского муниципального района) // Система ценностей современного общества: Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск: ЦРНС. 2011. С. 122-127.

9. Тотмянин Н.Д. Основные аспекты политической культуры и социализации американцев // США: Экономика. Политика. Идеология. 1995. № 1. С. 36 – 38.

10. Хурло Л. Теоретические основы профессиональной подготовки учителя к развитию субъектности ученика. Калининград: Изд-во «Образование», 2003. 235 с.

11. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2003. №2. С.58-64.

12. Щербинин О.И. Политическая наука и задачи политического образования [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/naukpraci/politics/2002/22-9-4.pdf> (дата обращения 27.09.2014).

13. Wahlke J.C. Liberal Learning and the Political Science Major // POLIS. 1996. № 4. P. 141-156.

References

1. Abramov N.M. *Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy* [Russian dictionary of synonyms and similar expressions], M., 1999, pp. 638.

2. Zubok Yu.A. *Refleksiya v samoregulyatsii sotsial'no-politicheskikh vzaimodeystviy molodezhi* [Reflection in self-regulation of social and political interactions of youth]: <http://www.socyouthran.ru/bookview.php?file=21> (accessed September 26, 2014).

3. Iston D., Dennis Dzh. *Deti v politicheskoy sisteme: osnova politicheskoy zakonnosti* [Children in the political system: the basis of political legitimacy], *Vestiik MGU. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya*, no. 3 (2001): 76-97.

4. Milovanova N.G. *Modernizatsiya rossiyskogo obrazovaniya v voprosakh i otvetakh* [Modernization of Russian education in the questions and answers], *Tyumen'*, 2002. pp. 86.

5. Mikhaylova O.A., Ganichkina M.P. *Uchastiye molodezhi v vyborakh po - molodezhnomu* [Youth participation in elections], *Zhurnal o vyborakh*, no. 4 (2002): 35-36.

6. Pinayeva D.A. *Organizatsiya propagandistsko - prosvetitel'skoy raboty v Sovetskoy Rossii v 1940 - 1950 gg. (na primere deyatel'nosti Tatarskoy respublikanskoy organizatsii obshchestva «Znaniye»)* [Organization of advocacy and enlightenment in Soviet Russia in 1940 - 1950s. (on the example of the Tatar national organization of society "Knowledge")], *Kazanskaya nauka*, no. 9 (2013): 48-52.

7. Pinayeva D.A. *Narodnyye universitety v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya sovetskikh grazhdan v 1970 - 1980 gg. (na primere Tatarskoy ASSR)* [Public universities in continuing education of Soviet citizens in the 1970 – 1980s. (on the example of Tatar ASSR)], *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 1 (2014): 164-169.

8. Pinayeva D.A. *Faktory, vliyayushchiye na elektoral'noye povedeniye molodezhi (na primere Zelenodol'skogo munitsipal'nogo rayona)* [Factors influencing the voting behavior of young people (on example of Zelenodolsk municipal area)]. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva: Sbornik materialov XVIII Mezhdunarodnoy nauchno - prakticheskoy konferentsii. Novosibirsk*, 2011. pp. 122-127.

9. Tot'myanin N.D. *Osnovnyye aspekty politicheskoy kul'tury i sotsializatsii amerikantsev* [The main aspects of political culture and socialization Americans], *Ekonomika. Politika. Ideologiya*, no. 1 (1995): 36 - 38.

10. Khurlo L. *Teoreticheskoye osnovy professional'noy podgotovki uchitelya k razvitiyu sub'yektivnosti uchenika* [Theoretical foundations of training teachers to develop student subjectivity], *Kaliningrad*, 2003. pp. 235.

11. Khutorskoy A.V. *Klyuchevyye kompetentsii kak komponent lichnostno - oriyentirovannogo obrazovaniya* [Key competences as a component of a student-centered education], *Narodnoye obrazovaniye*, no. 2 (2003): 58-64.

12. Shcherbinin O.I. *Politicheskaya nauka i zadachi politicheskogo obrazovaniya* [Political science and the problem of political education]: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/naukpraci/politics/2002/22-9-4.pdf> (accessed September 27, 2014).

13. Wahlke J.C. *Liberal'no obucheniye i politologiya* [Liberal Learning and the Political Science Major], *POLIS*, no. 4 (1996): 141-156.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Пинаева Дарья Алексеевна, доцент кафедры Естественных и гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук

Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий (филиал) ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет им. А.Н. Туполева-КАИ»

ул. Гастелло, д.4, г. Зеленодольск, Республика Татарстан, 422540, Россия

e-mail: dashkevna1@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 9219-7426

Юнусова Римма Рустамовна, соискатель кафедры Социологии, политологии и менеджмента

Казанский национальный исследовательский технологический университет им. А.Н. Туполева-КАИ

ул. Карла Маркса, 10, г. Казань, Республика Татарстан, 420111, Россия

e-mail: lilith20@vail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Pinaeva Daria Alekseevna, associate professor of Chair of Science and Humanities, PhD in history

*Zelenodolsk Institute of Mashing Building and Information Technologies (Branch) of
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev
Gastello st., 4, Zelenodolsk, Republic of Tatarstan, 422540, Russia
e-mail: dashkevna1@mail.ru*

Iunusova Rimma Rustamovna, PhD student of Chair of Sociology, Politology and
Management

*Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev
K.Marks st., 10, Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russia
e-mail: lilith20@mail.ru*

Рецензент:

Беяев Владимир Александрович, профессор, доктор политологических наук,
заведующий кафедрой Социологии, политологии и менеджмента Казанского
национального исследовательского технического университета им. А.Н.
Туполева-КАИ